

Неопросные измерения поведения и сознания детей и подростков

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,
профессор РГГУ, доктор социологических наук

Неопросные методы исследования детства позволяют устранить недостатки, связанные с влиянием исследователя на данную возрастную группу. По меткому определению социолога Л. Ньюмана, они могут быть названы «ненавязчивыми».¹

Неопросные измерения могут следовать логике количественного или качественного исследований. В первом случае заранее создаётся некая конструкция, продумывается система фиксации единиц социологического измерения, вырабатываются косвенные основания для изучения.

Рассмотрим несколько методов, применение которых, несомненно, обогащает знания о современных школьниках, их положении в обществе, семье, системе образования: социографический метод, наблюдение; контент-анализ и качественный анализ документов; социальный эксперимент.

Социографический метод — исследовательский метод с использованием рисунка и графики.

Широкое использование таких методов в российской психологии началось в 60-х годах XX века. Известно, как в НИИ им. Бехтерева был адаптирован в целях изучения социальных установок тест рисуночной фрустрации Розенцвейга (1973).

В зависимости от организации метода в психологии его относят по классификации проективных методов к экспрессивным, куда также входят игра и психодрама (Линдсей, 1954), либо к аддитивным, при котором рисунок выступает как основной стимул, и на основе этого визуального материала происходят завершение, синтез рисунка, рассказа, истории (Бурлачук, Морозов, 1999).

В социологии принято рассматривать рисунок как ответ на открытый вопрос. В этом случае задание рекомендуют формулировать именно со стимулирующим обращением. При этом использование рисуночных методов в социальных исследованиях отличается тем, что они, как правило, применяются не столько для того, чтобы выявить глубинные особенности личности, сколько для того, чтобы выявить через представленный визуальный образ различие либо сходство между группами, общие либо резко различные для всех представителей некоторой социальной группы мотивы. Например, применительно к маркетинговым исследованиям эти методики применяются для определения конкретных привычек и потребностей определённой группы людей, которой должна адресоваться продукция фирмы-заказчика и на которую должна быть рассчитана её реклама.

Выбор рисуночных методов происходит не только исходя из проблематики исследовательских задач, но и в зависимости от объекта изучения. Этот методический приём, на наш взгляд, является наиболее перспективным для исследования особых групп, каковыми, например, являются дети дошкольного, младшего школьного и младшего подросткового возрастов. Дошкольный и младший школьный возраст полностью исключают возможность проведения стандартной анкеты, ведь дети не владеют в достаточной мере навыками чтения

¹ Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социс. — 1998. — № 6. — С. 119-129.

и письма. В этом случае используют рисуночную анкету, где рисунок детей анализируют как ответ на вопрос. Рисовать любят почти все, отказов практически не бывает. Конечно, проанализировать эти рисунки дело непростое, однако рисуночную анкету возможно проводить в группах детей, а не индивидуально, как интервью. Таким образом, значительно снижаются временные затраты.

Опишем процедуру проведения такого исследования на примере методики «Человечки», которая позволяет выделить субъективные индикаторы благополучия/неблагополучия детства.

Каждый ребёнок получает лист бумаги, на котором были изображены две рожицы: весёлого и грустного человечка. Ход беседы с ребёнком:

«Посмотри на этот листок. На нём нарисованы лица двух детей. Какой человек слева? (Ребята могут ответить: «Радостный, весёлый, счастливый»). Знаешь, почему он такой? Ему хорошо. Нарисуй, как ему хорошо. (Стимулируется рисование ребёнка подбадриванием, поощрительными восклицаниями, но обязательно без содержательных подсказок.)

А какой человек справа? («Грустный, хмурый, несчастный»). У этого ребёнка плохая жизнь. Нарисуй справа, как плохо этому ребёнку.

Необходимые инструменты для осуществления задания (листы, карандаши, точилки, ластик), таким образом, детям предлагались, но некоторые предпочитали рисовать простым карандашом или фломастерами. Ученикам не разрешалось задавать вопросы преподавателю и общаться между собой, если разговор касался элементов и характеристик изображения.

Анализ рисунков детей по описанной выше методике показал, что дети испытывают тревогу и страх перед насилием в семье и школе, боятся хулиганов среди своих ровесников, а также страдают от чрезмерной, по их мнению, опеки со стороны взрослых — педагогов и родителей.

Акцент при анализе делается именно на сравнение ответов-рисунков детей из разных групп: гендерных (по полу), поселенческих (город/село), относящихся к разным типам семей, возможны также исторические сравнения. Так, при проведении рисуночной методики «Комната моей мечты» выявлены различия детей по социально-экономическому уровню их семей: хотели бы иметь телевизор с своей комнате дети из небогатых семей, а вот в семьях с высоким уровнем доходов отдано предпочтение компьютерам и другой сложной электронной технике. Проект «Образ Родины в представлении школьников младших и средних классов» являлся продолжением нашей исследовательской линии прошлых лет. Но исследование, проведённое в 2015 году, убеждает нас в лабильности сознания детей, а значит — в необходимости регулярных повторных исследований.² Так, традиционные образы через природу, культурные объекты, православие сегодня дополняются принципиально новыми, транслируемыми через политических лидеров.

Рисунок может быть использован как стимульный материал. Например, респондентам может быть предложено посмотреть на рисунки с изображениями сложных ситуаций, в которые попали герои, и сказать, как они бы поступили в этом случае.

Респонденты с удовольствием отвечают на рисуночные анкеты в виде комиксов, где свои мысли можно вложить, то есть вписать, в уста героев. Например, может быть зафиксирована реакция ребёнка на предложение другого нарисованного персонажа «Давай прогуляем занятия в школе?».

Приведём пример графической методики прикладного социологического исследования. Респонденты-подростки микрорайона получают листки с нарисованным схематично коридором и множеством дверей. При проведении этой методики детям

² Гришина Е.А. Майорова-Щеглова С.Н. Формирование визуального образа Родины в сознании школьников // Народное образование. — №1 — 2013. — С.260–265.

необходимо дать следующие пояснения: «В социальном центре нашего микрорайона будут работать разные объединения, службы, клубы. Напишите на каждой двери названия служб, которые больше всего нужны ребятам. Затем нарисуйте на этом листочке человечка около двери службы, куда тебе лично хотелось бы обратиться».

Обработка социографических методик требует значительных временных затрат, поскольку включает выявление смысловых единиц, вербальную формулировку для каждой смысловой единицы, составление и проверку кодификатора, кодировку рисунков, компьютерную обработку и расшифровку данных.

Необходимо различать психологические рисуночные тесты и рисуночные социологические методики. Социологи не анализируют выбор цвета, преобладание графических элементов, нажим, распределение на странице, а содержание нарисованных объектов — образ. Так, в исследовании М.Ю. Сибиревой было предложено нарисовать человека в городе, а затем ответить на вопросы: кто этот человек, где он находится, что делает, что его волнует в изображённой ситуации и почему. Затем проводился анализ нарисованных элементов; изображённые места относили к двум группам: исторический центр Санкт-Петербурга или микрорайон, выделялись наиболее характерные графические составляющие: высотные здания, церкви, торговые и развлекательные центры, реки, каналы, мосты, фонтаны, парки, зелёные зоны, транспорт, детские площадки. Анализ рисунков детей и интервью показали, с какими местами и событиями дети ассоциируют себя в своём городе, чувствуют ли себя его полноправными жителями, как оценивают людей, здания, природу вокруг себя.

Наблюдение — метод сбора информации путём откровенного или скрытого восприятия явлений с целью изучения их изменений в определённых условиях и фиксации его итогов.

Для исследования детей до 6-летнего возраста наблюдение с полным правом можно считать наиболее приемлемым. Однако этот метод может многое дать и при изучении детей более старшего возраста. Метод был заимствован социологией детства из этнографии: именно этнографы разработали процедуру проведения полевых наблюдений, технику фиксации наблюдаемых объектов, множественность подходов к интерпретации.

Для проведения большинства наблюдений заранее составляется бланк наблюдений, определяются единицы наблюдений и подходы к их фиксации (частотность, типичность или содержательная сторона факта). После фиксации единицы могут быть прочитаны и проанализированы по разным основаниям, представлены как в количественном (процентном или абсолютном) значениях, так и в форме содержательного описания.

Этот метод стал использоваться социологами детства одним из первых. В 1922 г. в Москве исследователи-педагоги включились в проект «Изучение и принятие улицы как фактора воспитания». Десятки исследователей методом наблюдения почти ежедневно с конца апреля по начало июня с 9 часов утра до 12 ночи работали на Старом Арбате, в качестве наблюдаемых объектов выступали явления и предметы, напрямую и косвенно связанные с жизнедеятельностью детей. Предметом описания были также движение, шум на улице, вывески и витрины, характер толпы.

Приведём примеры возможной организации наблюдений в отношении современных детей и подростков.

Довольно просто проводить визуальные наблюдения за пространством, организованным для детей или самими детьми. В этом случае заранее составляется бланк наблюдения, где фиксируются значимые (по мнению исследователя) маркеры: возрастные, гендерные, социальные. По результатам наблюдения за обустройством комнат московских подростков весной 2015 года было выявлено, что все

игры, игрушки, аксессуары имеют «западное» происхождение. На стенах в наблюдаемых комнатах на самом видном месте оказалось очень много спортивных грамот и медалей, грамот за учёбу, а на полках — кубков, причём как у мальчиков, так и у девочек. Так, по нашему мнению, проявляется ориентация на достижительность и демонстративность деятельности подростков. Младшие подростки продолжают читать печатные книги, несмотря на современные технологии и возможность ими пользоваться, а вот в комнатах у старших их уже не видно.

В школе можно провести изучение неорганизованного отдыха детей на переменах. Для этого исследователь должен пронаблюдать и записать, чем заняты малыши и подростки: сколько ребят играют, прихорашиваются, общаются лично, едят, грустят в одиночестве, слушают музыку, читают книги, «зависают в сети» и готовятся к следующему уроку.

В одном из летних центров мы предложили педагогам, работающим в отрядах с дошкольниками и младшими школьниками, провести целенаправленное наблюдение за игровым пространством детей, сделав акцент на различиях между мальчиками и девочками. Результаты наблюдений были зафиксированы параллельно несколькими педагогами, а потом их сравнили. Оказалось, что игровые субкультуры детей разных полов серьёзно отличались и по содержанию, и по необходимой для этого территории, и по степени автономности. Мальчики играли, как правило, большими группами, на большей территории, не допускали вмешательства или даже пассивного включения в игру взрослого, были агрессивны к игровому пространству девочек. Девочки объединялись в небольшие группы, им не требовалось большой игровой площадки, они не высказывали активных возражений против соучастия взрослых в играх и пытались защитить своё пространство от мальчиков, не нарушая их границ. Результаты анализа зафиксированных в ходе на-

блюдения особенностей позволили педагогам выйти на решение ряда материально-технических (например, выделение большего игрового пространства для мальчиков этого возраста) психолого-педагогических проблем (например, необходимость находиться во время свободной игры недалеко от играющих девочек, чтобы защитить их от возможного агрессивного поведения мальчиков). Итоги наблюдения могут пополнить арсенал педагога новыми интересными для детей играми, уточнить представления о взаимоотношениях в детских коллективах.

Метод наблюдения можно использовать также как отдельную увлекательную форму работы с детьми, если сами дети получают задание наблюдать за какими-либо социальными явлениями. Результаты наблюдения за работой подростков летом послужат затем основой для разговора о законных и незаконных способах зарабатывания денег. Предпочтения в чтении школьников можно изучать вместе с ними, анализируя степень потрёпанности, «зачитанности» книг в библиотеке. Привлекая ребят к такой работе, конечно, необходимо специально оговорить, что наблюдатель социального явления не должен следить за личной жизнью своих ровесников.

Контент-анализ и качественный анализ документов

При проведении контент-анализа или качественного анализа документов изучаются «следы детства» или материальные свидетельства отношения общества к детству.

Контент-анализ — метод количественного изучения содержания какой-либо информации — документов (газет, кинофильмов, публичных выступлений, теле- и радиопередач, сочинений и рисунков). Качественный анализ подразумевает содержательный анализ, результат которого — субъективные интерпретации материала, построенные с применением

принципов типичности, аналогии, выделения «идеальных» типов.

Документом в данном случае могут стать слово, рисунок, символ, знак, понятие, фотография, этикетки, произведения искусства. Контент-анализ отличается от обычного прочтения книги или просмотра телевизионных программ. Он может документально, с помощью количественных индикаторов доказать гипотезы, основанные на несистематическом бытовом наблюдении. Для того чтобы представить содержание в неких количественных параметрах, используется кодирование.

Контент-анализ — один из старейших методов, он полезен для рассмотрения трёх типов проблем:

- для изучения больших объёмов текста (например, материалов веб-сайтов для детской аудитории);
- для исследования проблем «на расстоянии» — удалённом во времени или пространстве (например, детских дневников известных личностей);
- для изучения скрытых проблем, глубоких, часто бессознательных установок.

Как изучается какая-либо проблема с помощью контент-анализа в СМИ? Например, исследователь желает определить, как часто в СМИ негативно изображаются подростки. В начале разрабатывается перечень стереотипных характеристик или негативных представлений о подростках: агрессивность, недоброжелательность и т.п. Затем конструируется своя система кодировки — правил для фиксирования и записи содержания. Далее решается, что будет единицей анализа — слово (а возможно и сюжет, и фото). В основу кодирования могут быть заложены несколько характеристик: частота, направленность, интенсивность, занятое пространство. В этой системе пространство может фиксироваться как размер занимаемой печатной площади, количество строк или временной отрезок, выраженный в секундах, минутах.

На следующем этапе берутся подшивки газет или включается программа телевидения и начинается систематическое, тщательное фиксирование

обнаруженных единиц анализа. Получив количественные данные по каждому пункту, исследователь отвечает с помощью обнаруженных цифр и фактов на следующие вопросы:

1. Обнаружено ли предполагаемое явление, т.е. в нашем случае негативное изображение подростков в СМИ?

2. Сравнение действительно доказывает, что превалирует негативное отображение?

3. Каковы сила и мощь сообщений в заданной направленности?

4. Каковы размер сообщения или другая характеристика пространства, им занимаемое?

При контент-анализе может фиксироваться открытая, явная или скрытая информация — например, определённые слова (в описываемом случае — ироничное определение «детки» в отношении подростков) или идиоматические выражения, общий тон или окраска текста.

Визуальный и вербальный образы профессиональной деятельности были изучены нами с помощью контент-анализа учебной литературы для начальных классов. Так мы хотели ответить на исследовательский вопрос: как скрыто, латентно школьное образование готовит детей к современному рынку труда и профессий. За единицу анализа были приняты учебные задачи, визуальные картинки, тексты упражнений из нескольких распространённых пособий, действующими лицами которых выступают люди (взрослые), занимающиеся какой-либо профессиональной деятельностью. Каждая из отобранных единиц анализировалась по следующим параметрам:

- действующие лица: мужчины / женщины / люди обоего пола / без указания пола;
- действия героев связаны с различными видами профессий: профессии на открытом воздухе; профессии технические; профессии научные; профессии художественные-творческие; социальный сервис.

Результаты анализа по каждому из отобранных учебников заносились в отдельную таблицу (См. Таблица 1).

Таблица 1

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО МАТЕМАТИКЕ (Ч. 2)

действующие лица	Действия героев							
	профессии на открытом воздухе	профессии механические (технические)	профессии вычислительные	профессии научные	профессии художественные (артистические)	профессии литературные (музыкальные)	социальный сервис	ВСЕГО
Мужчины	3	11	-	-	2	2	-	18
Женщины	-	1	-	-	1	-	4	6
Люди обоего пола	-	-	-	-	1	-	-	1
Без указания пола	2	4	-	-	-	1	2	9
Всего	5	16	-	-	4	3	6	34

Анализ количественных показателей позволяет судить о выявленных в школьном учебнике по математике следующих закономерностях. Задач с действующими лицами мужского пола больше, чем задач, в которых профессиональной деятельностью занимаются женщины или люди обоего пола. В современных учебниках сконструирован консервативный образ «мужской профессии» — превалируют роли лётчиков, моряков, военных, а женщины присутствуют в этих документах в роли продавщиц, ткачих, учительниц. Тексты и учебников, и периодических журналов для детей, как показал такой анализ, женщине отводят часто роль домохозяйки, основная занятость которой связана с домашним трудом.

Надёжность получаемой информации при методе наблюдения повышают тренинг, практика работы с этими методами. Если исследователь проводит анализ не в одиночку, использует ассистентов, необходимо точно согласовать процедуры, описания общих правил. Качественный анализ содержания часто дополняет количественное считывание.

Так, на основе количественного анализа форума по обсуждению прав детей выявлен индекс активности участников: среднее число реплик детей, процент активных и неактивных участников, лидер активности и другие параметры. Основными «типажа-

ми» являлись погруженные и непогруженные в тему форума дети, среди первых — ориентированные на вопросно-ответную форму ведения разговора и на свободный обмен мнениями.

Качественный (содержательный) анализ позволил сделать важные дополнительные выводы о различных аспектах сознания данной общности. Был определён также уровень интереса к подтемам: здесь безусловным «чемпионом» являлась проблема прав учащихся в школе. На втором этапе уже качественного анализа выделялись типичные основные «мифы» о правах детей, бытующие в их сознании: «любое запрещение чего-либо есть ущемление моих прав», «нам запрещено законодательством заниматься сексом» и другие.

Социальный эксперимент и его возможности. Метод «пришёл» в социальные науки из естественных. Применение этого метода при изучении детей весьма проблематично по этическим основаниям, однако подобные методы довольно часто используются при изучении детей и подростков.

Для эксперимента необходимы специальные (лабораторные или естественные) условия, наличие контрольной группы (такой, над которой не производится экспериментальных действий). В отличие от опроса дети, выступающие в роли объекта исследования, не знают об этом. При лабора-

торном эксперименте исследователи искусственно создают ситуацию, часто провоцирующую ребёнка, наблюдают и документально фиксируют поведение, проявляемые реакции, вербальные мнения и оценки испытуемого.

В середине 20-х годов Педагогический колледж Колумбийского университета и Институт социального и религиозного образования США провели крупномасштабный социальный эксперимент по изучению жульничества, лжи и воровства. В опыте участвовали около 11 тысяч учащихся из 19 школ страны. Всего насчитывалось более 32 ситуаций, в которых дети могли повести себя честно либо нечестно. Эксперимент длился от четырёх часов до нескольких дней. Приведём один из примеров таких экспериментальных ситуаций.

Учителя внезапно вызывали с урока. Один из школьников («подсадная утка») забирал с его стола лежащие на виду деньги. Вернувшись, учитель обнаруживал пропажу, и взрослые экспериментаторы начинали выяснять у детей, кто взял деньги. В исследовании было выявлено значение таких факторов, как интеллект, особенности личностного развития, неприспособленность к жизни, стиль родительского воспитания, влияние друзей, особенности ситуации на предрасположенность к лжи и воровству.

Другой эксперимент: доктор Стефан Сиси поставил опыт, в котором детей-дошкольников побуждали солгать ради того, чтобы помочь другому человеку избежать наказания. Дети и взрослый человек были вместе в комнате. Взрослый начинал играть с игрушкой, брать которую было строго запрещено, и «нечаянно» ломал её. Потом он уходил из комнаты, а экспериментатор возвращался и спрашивал у ребёнка, что произошло. Почти половина детей, знакомых со взрослым-нарушителем, не выдали его; о поведении незнакомца все сказали правду. Подобного рода опыты проводят и при изучении агрессивности, жестокости у детей, влияния различных факторов.

Изучая социальное заражение агрессией, профессор А. Бандура и его коллеги из Стенфордского университета проводили эксперимент с дошкольниками. В комнате игр находились испытуемый-ребёнок и взрослый или ребёнок-модель. Модель ведёт себя крайне агрессивно (ломает, разбивает игрушки, ругается и т.п.). Затем испытуемого ребёнка переводят в другую комнату, где есть тот же набор игрушек. Эксперимент показал, что в этом случае практически всегда дети начинали воспроизводить агрессивные слова, жесты, действия модели. М. Шериф и его сотрудники из Оклахомского университета провели исследование, известное под названием «Робертс-Кейвский эксперимент». В течение нескольких дней на базе летнего выездного лагеря они «создали» две враждующие асоциальные группы, готовые только разрушать, а затем помирили детей, создав ситуации, в которых они должны были заботиться друг о друге.

Подвергая критике лабораторные эксперименты, мы склонны положительно оценивать естественные эксперименты, при которых исследователь пытается воспользоваться объективно создавшейся новой ситуацией, связанной с изменениями социально-экономической, социально-политической жизни общества.

Так, например, в 1984–1986 гг. в Канаде был проведён полевой эксперимент на тему влияния ТВ на распространение насилия в детской среде. Социологи методом скрытого наблюдения фиксировали поведение школьников на игровых площадках, оценивая их агрессивность. Условием эксперимента служили обстоятельства подключения далёкого сельского поселения к телевидению. Сравнение поведения детей в этом посёлке с контрольной группой (тех мест, где ТВ было подключено давно) показало, что уровень агрессивности в детской среде повышался в течение двух лет, был одинаков и в физическом, и в вербальном измерении, проявлялся в равной степени в разных возрастных группах и не зависел

от времени, которое дети проводят у телеэкранов.

Подчеркнём, что именно этот эксперимент привёл учёных к мысли, что невозможно рассматривать насилие на экране как одномерный фактор воздействия на детскую психику. Британские психологи под руководством Тони Чарльтона опровергли это бытующее мнение в ходе экспериментального наблюдения на острове Святой Елены. Регулярное телевещание стало доступным на этом острове всего лишь в 80-х годах прошлого века. Учёные сравнили количественный и качественный уровень экранного насилия, воздействовавших на маленьких британцев и островитян, сделали вывод об аналогичности потоков. В результате периодических тестирований было выяснено, что лишь у 3,4% детей-островитян из экспериментальной группы в 300 человек выявились некоторые негативные поведенческие отклонения после просмотра ТВ.

Вывод, который может последовать из результатов этих экспериментов: для негативного воздействия на ребёнка необходима особая психосоциальная среда в семье, учебных заведениях, обществе. Это влияние увеличивается там, где по различным причинам такие предпосылки агрессии действуют. К сожалению, мы должны констатировать, что такая особая психосоциальная среда в России сегодня существует, и поэтому сцены насилия на экране действительно влияют отрицательно на поведение детей и молодёжи.

Подобно всем другим исследованиям, до начала его проведения определяются цели, задачи, гипотезы, апробируется ситуация эксперимента, составляется бланк фиксации единиц наблюдения по итогам эксперимента. Детально продумываются оперативные действия при вмешательстве в лабораторный эксперимент и ликвидации его негативных, возникших спонтанно, последствий. Психоаналитики, изучая неврозы и другие заболевания детей, часто находят их первопричину в единичном

эпизоде, случае. Поэтому нельзя забывать: учёные, проводя эксперименты такого характера, берут на себя ответственность за влияние на развитие личности и, возможно, психического здоровья испытуемых.

Итак, главный вывод из нашего опыта при применении неопросных методов: они позволяют зафиксировать некоторые характеристики предмета, ускользающие от исследователя в результате неполноты высказываний детей, в этом их огромный плюс, но опасности их использования связаны с возможным произвольным искажением данных со стороны взрослого фиксатора.

Литература по неопросным методам

1. *Аверьянов Л.Я.* Контент-анализ. Учебн.пособие. М.: Кнорус. 2009.
2. *Гурджи И.* Особенности проведения качественных исследований с детьми и подростками // Практический маркетинг, № 2, 2000. С. 1–6.
3. *Гуреев С.В.* Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социс. — № 10. 2007. С. 132–139.
4. *Дилео Дж.* Детский рисунок: диагностика и интерпретация / Дж. Дилео. — М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 272 с, илл. (Серия «Психологический практикум: тесты»).
5. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалёв, А. Левинсон; под ред. И. Штейнберга. — СПб.: Алетейя, 2009. — 352 с. — (Серия «Качественные методы в социальных исследованиях»).
6. *Левичева В.Ф.* Наблюдение // В сборнике: Тезаурус социологии Тощенко Ж.Т., Гришина Е.А., Левичева В.Ф., Кученкова А.В. Под редакцией Ж.Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е.А. Гришина, В.Ф. Левичева, А.В. Кученкова (учёный секретарь). Москва, 2013. С. 133–134.

7. *Майорова-Щеглова С.Н.* Социографический метод // В сборнике: Тезаурус социологии Тощенко Ж.Т., Гришина Е.А., Левичева В.Ф., Кученкова А.В. Под редакцией Ж.Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е.А. Гришина, В.Ф. Левичева, А.В. Кученкова (учёный секретарь). Москва, 2013. С. 166–169.
8. *Орлова Л.А.* Наблюдение // В сборнике: Тезаурус социологии Тощенко Ж.Т., Гришина Е.А., Левичева В.Ф., Кученкова А.В. Под редакцией Ж.Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е.А. Гришина, В.Ф. Левичева, А.В. Кученкова (учёный секретарь). Москва, 2013. С. 136–141.
9. *Романов П., Ярская-Смирнова Е.* Методы прикладных социальных исследований. — М.: Издательство Вариант, ЦСПГИ, НОрт Медиа, 2008. 216 с.
10. *Семёнова А.В., Корсунская М.В.* Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт проведения Под ред. В.А. Мансурова. М.: ИС РАН, 2010.
11. *Стросс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и посл. Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
12. *Тичер С., Мейер М., Водак Р., Ветер Е.* Методы анализа текста и дискурса. Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2009.
13. *Щеглова С.Н.* Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М.: Юнпресс, 2000.